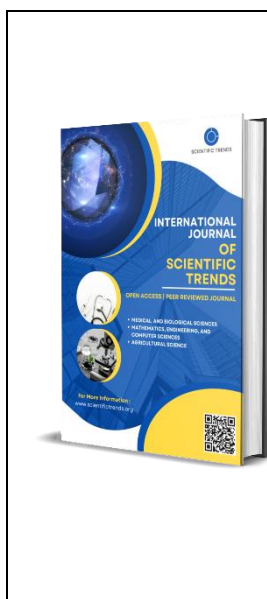

The Place of The Court of First Instance in The Criminal Procedure System: Theory, Practice and Problems

С. Т. Алишаев

И.О. доцент, (PhD) кафедры уголовного-процессуального права
Ташкентского государственного юридического университета,
Ташкент, Республика Узбекистан
e-mail:sobiralishaev25@gmail.com

Abstract

This article analyzes the place and importance of the court of first instance in the criminal procedure system from scientific, theoretical and practical positions. The court of first instance is considered as the central stage of the administration of justice, at which the fate of a criminal case is decided, the criminal responsibility of a person is determined, evidence is evaluated and a court verdict is formed. The reasons for the excessive procedural workload of the trial, formalism and systemic problems arising in the activities of the court of first instance are revealed. In addition, from the point of view of increasing the efficiency of judicial activity, the need for a conceptual rethinking of the procedural role of the court of first instance is substantiated.

Keywords: Court of first instance, criminal process, trial, procedural workload, fair trial, court verdict.

Introduction

Введение

В уголовном судопроизводстве суд первой инстанции занимает особое место, поскольку именно на данной стадии уголовное дело рассматривается по существу, доказательства исследуются непосредственно, заслушиваются позиции сторон и принимается решающее судебное решение по уголовному делу. Апелляционная и кассационная стадии, как правило, направлены на проверку и исправление ошибок, допущенных судом первой инстанции, и выполняют функцию «восстановления» правосудия. В этом смысле суд первой инстанции выступает в качестве центрального и основополагающего звена осуществления правосудия.

Вместе с тем на практике в деятельности судов первой инстанции наблюдаются такие проблемы, как процессуальная избыточность, искусственное затягивание судебного разбирательства, повторное исследование доказательств, формальный подход к

рассмотрению дел и постоянный рост судебной нагрузки. Указанные обстоятельства негативно сказываются на эффективности судебной деятельности, уровне доверия граждан к справедливому суду и авторитете судебной системы в целом.

В связи с этим научное переосмысление места суда первой инстанции в уголовно-процессуальной системе, раскрытие его подлинных функций и институционального значения в современных условиях представляет собой одну из актуальных задач уголовно-процессуальной науки.

Вопрос о том, какое место занимает суд первой инстанции как центральный субъект уголовного процесса и почему именно его деятельность характеризуется наибольшей процессуальной нагрузкой, имеет фундаментальное значение как в теории уголовно-процессуального права, так и в судебной практике. Ответ на данный вопрос, прежде всего, предполагает чёткое определение функционального статуса суда первой инстанции в уголовном процессе.

Согласно традиционному доктринальному подходу, суд первой инстанции характеризуется как орган, рассматривающий уголовное дело по существу, осуществляющий исследование доказательств и выносящий приговор¹. Однако данный подход, несмотря на его теоретическую обоснованность, не в полной мере отражает институциональную и функциональную сложность современного уголовного процесса. Особенно в условиях приоритета защиты прав человека, независимости судебной власти и принципа справедливого судебного разбирательства роль суда первой инстанции требует более широкого и углублённого осмысления.

В современной уголовно-процессуальной теории суд первой инстанции рассматривается не только как орган «рассмотрения дела», но и как институт, непосредственно формирующий правосудие². Это обусловлено тем, что все ключевые процессуальные решения по уголовному делу принимаются именно на данной стадии. Суд определяет обоснованность либо необоснованность обвинения, наличие или отсутствие уголовной ответственности лица, а также содержание и объём мер уголовно-правового воздействия.

Центральный аспект деятельности суда первой инстанции заключается в том, что именно он наделён полномочиями по непосредственному и прямому исследованию доказательств.³

Принципы непосредственности и устности уголовного процесса в полном объёме реализуются именно на данной стадии. Показания свидетелей, объяснения обвиняемого, заключения экспертов оцениваются судом через призму личного восприятия судьи и его внутреннего убеждения. Это обстоятельство является одним из принципиальных признаков, отличающих суд первой инстанции от судов вышестоящих инстанций.

Наряду с этим суд первой инстанции играет решающую роль в обеспечении процессуального равенства сторон. Возможность стороны обвинения и стороны защиты представлять доказательства, исследовать их и вступать в состязание по поводу их оценки приобретает реальное содержание именно в ходе судебного разбирательства.⁴ В случае

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. *Уголовный процесс*. — М.: Юрайт, 2021. — С. 189–193.

² Смирнов А.В. *Состязательность и суд в уголовном процессе*. — М.: Норма, 2017. — С. 56–59.

³ Решетников Ф.М. *Судебное разбирательство по уголовным делам*. — М.: Проспект, 2020. — С. 141–145.

⁴ Решетников Ф.М. *Судебное разбирательство по уголовным делам*. — М.: Проспект, 2020. — С. 96–99.

если на данной стадии процессуальное равенство не обеспечено, устранение соответствующих нарушений на последующих этапах уголовного судопроизводства на практике оказывается крайне затруднительным.

Ещё одной важнейшей функцией суда первой инстанции является объективная и независимая оценка позиций обвинения и защиты. Суд не вправе автоматически воспринимать выводы органов обвинения, а обязан сопоставлять их с доказательствами, представленными стороной защиты, и давать каждому обстоятельству самостоятельную юридическую оценку. Именно в рамках данного процесса независимость судебной власти наполняется реальным содержанием.

Однако практика показывает, что в деятельности суда первой инстанции выполнение всех указанных задач сопрягается с чрезмерной процессуальной нагрузкой. Рассмотрение практически всех уголовных дел в общем порядке, повторное и избыточное исследование доказательств, а также обязанность суда рассматривать любое ходатайство участников процесса в полном объёме возлагают на судей значительную нагрузку.

Как отмечает А.В. Смирнов, суд первой инстанции в уголовном процессе должен выполнять функцию «процессуального фильтра», однако на практике он всё чаще превращается в «процессуальный накопитель». Такое положение противоречит основной цели судебного разбирательства — обеспечению справедливости быстро, эффективно и качественно.

С этой точки зрения суд первой инстанции следует рассматривать не только как орган, рассматривающий дело, но и как центральный, формирующий и направляющий институт уголовного процесса. Именно такой подход позволяет выявить причины избыточной процессуальной нагрузки в деятельности суда первой инстанции и создать научную основу для их устранения.

Суд первой инстанции — центральная стадия осуществления правосудия. В суде первой инстанции судебное разбирательство осуществляется на основе принципов непосредственности, устности и состязательности. Доказательства именно на данной стадии впервые оцениваются судом. Показания свидетелей, позиция обвиняемого, заключения экспертов анализируются на основе внутреннего убеждения судьи.

Если суд первой инстанции выполняет данную функцию полно и качественно, нагрузка судов вышестоящих инстанций снижается, количество судебных ошибок сокращается, а общая эффективность уголовного процесса возрастает. В этом смысле суд первой инстанции выступает в качестве «опорной точки» всей судебной системы.

Процессуальная нагрузка судебного разбирательства. Практика свидетельствует о том, что суды первой инстанции нередко вынуждены осуществлять избыточные процессуальные действия. Это объясняется следующими факторами:

- абсолютным приоритетом универсального (общего) порядка рассмотрения дел;
- недостаточной развитостью механизмов применения упрощённых процедур;
- склонностью судей к избыточным проверкам по соображениям процессуальной осторожности;

- тактическими действиями участников процесса, направленными на затягивание разбирательства.

В результате судебное разбирательство рискует превратиться не в средство обеспечения реальной справедливости, а в процесс формального соблюдения процессуальных требований.

Проблемы, наблюдаемые в деятельности судов первой инстанции, нельзя объяснить единичными недостатками или ошибками отдельных судей. Эти проблемы носят системный характер и обусловлены особенностями существующей модели уголовного судопроизводства. В первую очередь они связаны с избыточным формализмом законодательства, институциональной инерцией и определёнными чертами процессуальной культуры участников уголовного процесса.

В уголовно-процессуальном законодательстве общий порядок судебного разбирательства закреплён как универсальная модель, применяемая практически ко всем уголовным делам. Это обязывает суд проводить полное и всестороннее судебное разбирательство независимо от сложности дела, степени его общественной опасности или достаточности доказательств.

В результате судебное разбирательство в ряде случаев превращается не в средство обеспечения справедливости, а в формальный процесс исполнения требований закона.

Как отмечает Ф.М. Решетников, чрезмерная формализация судебного разбирательства отодвигает на второй план подлинную функцию суда — разрешение спора по существу. Судья нередко вынужден уделять больше внимания соблюдению процессуальных формальностей, чем анализу существа дела. Это приводит к приоритету «процессуальной устойчивости» судебных решений над их качеством.

Институциональная инерция также является одной из ключевых причин системных проблем в деятельности суда первой инстанции. В судебной практике сложился подход, согласно которому проведение полного судебного разбирательства по любому делу воспринимается судьёй как наиболее «безопасный» вариант, особенно с точки зрения минимизации риска отмены решения вышестоящими инстанциями. В результате судьи зачастую избегают применения упрощённых или дифференцированных процедур, отдавая предпочтение процессуальной осторожности.

Кроме того, сложившаяся процессуальная культура всех участников уголовного процесса способствует усугублению системных проблем. Сторона обвинения нередко стремится максимально расширить судебное разбирательство даже при достаточности доказательств. Сторона защиты, в свою очередь, по тактическим соображениям подаёт многочисленные ходатайства и настаивает на повторной проверке доказательств, тем самым затягивая процесс. Суд же вынужден рассматривать все эти действия в полном объёме.

По мнению А.В. Смирнова, такое искусственное расширение судебного разбирательства в суде первой инстанции приводит к состоянию «процессуальной гипертрофии» уголовного процесса. Это выражается в нарушении разумных сроков рассмотрения дел, неэффективном расходовании судебных ресурсов и снижении доверия граждан к судебной системе, что противоречит принципу справедливого суда.

Особенно проблематичным является стремление проводить полное судебное разбирательство даже по уголовным делам небольшой общественной опасности. В подобных делах упрощение судебного разбирательства могло бы, не нанося ущерба

справедливости, напротив, обеспечить его оперативность и эффективность. Однако на практике ни законодательство, ни судебная практика пока не обеспечивают должного развития такого подхода.

С этой точки зрения устранение проблем в деятельности суда первой инстанции требует их рассмотрения не как отдельных недостатков, а как совокупности системных факторов. Снижение формализма в законодательстве, расширение дискреционных полномочий судей на основе чётких критериев, а также реформирование процессуальной культуры являются важнейшими условиями повышения эффективности деятельности судов первой инстанции. Исходя из проведённого анализа, представляется возможным сформулировать следующие научно-практические предложения:

1. Необходимо концептуально переосмыслить место суда первой инстанции в уголовно-процессуальной системе.
2. Наряду с обязанностью проведения полного судебного разбирательства следует внедрить дифференцированный подход с учётом особенностей конкретного дела.
3. Принцип процессуальной экономии должен быть закреплён на законодательном уровне.
4. Снижение процессуальной нагрузки возможно путём расширения дискреционных полномочий судей при установлении чётких правовых ограничений.

Заключение

Суд первой инстанции является центральным и решающим звеном уголовно-процессуальной системы. Именно на данной стадии принимаются все ключевые процессуальные решения по уголовному делу, определяется его судьба, решается вопрос об уголовной ответственности лица, а также устанавливаются вид и объём мер уголовно-правового воздействия. В этом смысле деятельность суда первой инстанции оказывает непосредственное влияние не только на исход конкретного уголовного дела, но и на эффективность всей судебной системы и практическую реализацию принципа справедливого суда.

Проведённый анализ показывает, что любые недостатки или процессуальные ошибки, допущенные судом первой инстанции, хотя и могут быть устранены на последующих стадиях, неизбежно подрывают своевременность и эффективность осуществления правосудия. Апелляционная и кассационная инстанции, как правило, выполняют функцию проверки и исправления ошибок, допущенных судом первой инстанции, однако они не формируют правосудие заново, а выступают в качестве механизмов его восстановления. Следовательно, качество и устойчивость результатов правосудия напрямую зависят от процессуального фундамента, заложенного именно судом первой инстанции.

Вместе с тем на практике деятельность суда первой инстанции зачастую оказывается тесно связанной с избыточным процессуальным формализмом. Стремление в любом случае проводить полное судебное разбирательство, недостаточный учёт особенностей конкретного дела, повторяемость и избыточность процессуальных действий приводят к росту нагрузки на судей, затягиванию сроков судебного разбирательства и негативно сказываются на содержательном качестве судебных решений. Всё это существенно затрудняет реальную реализацию принципа справедливого судебного разбирательства в уголовном процессе.

С этой точки зрения устранение избыточного формализма в деятельности суда первой инстанции и усиление его функции по обеспечению подлинной справедливости следует рассматривать в качестве одного из приоритетных направлений развития современного уголовного процесса. Дифференциация судебного разбирательства, применение процессуальных форм с учётом сложности дела и степени его общественной опасности, а также расширение дискреционных полномочий судей на основе чётких правовых критериев способны повысить эффективность деятельности суда первой инстанции.

Подводя итог, следует отметить, что суд первой инстанции представляет собой не просто одну из стадий уголовного процесса, а центральный институт, определяющий его содержание и формирующий реальный облик правосудия. Совершенствование данного института, адаптация его процессуальных механизмов к современным требованиям, а также обеспечение разумного баланса между принципами процессуальной экономии и справедливого суда в судебной практике являются важнейшими условиями модернизации уголовного судопроизводства.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан.
2. Смирнов А.В. Уголовный процесс. – Москва, 2021.
3. Решетников Ф.М. Суд первой инстанции в уголовном процессе. – Москва, 2018.
4. Европейский суд по правам человека. Практика по статье 6 Конвенции.
5. Решетников Ф.М. Суд первой инстанции в уголовном процессе. — М.: Норма, 2018. — С. 24–26.
6. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. —М.: Юрайт,2021.—С.189–193.
7. Головки Л.В. Принципы уголовного судопроизводства. — М.: Статут, 2019.—С. 87–92.
8. Решетников Ф.М. Судебное разбирательство по уголовным делам. — М.: Проспект, 2020. — С. 141–145.
9. Смирнов А.В. Состязательность и суд в уголовном процессе. — М.: Норма, 2017. — С. 56–59.
10. Алишаев С. Т. Особенности вынесения судебного приговора в англосаксонской правовой системе //Gospodarka i Innowacje. – 2023. – Т. 39. – С. 26-35.
11. Tursunboevich A. S. Issues of improving the procedure for preparing a criminal case for trial //World Bulletin of Management and Law. – 2023. – Т. 25. – С. 1-4.